

К двухсотлетию со дня рождения выдающегося
русского актера М. С. Щепкина (1788—1863)

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ СЦЕНЫ

Известный исследователь творчества Щепкина профессор С. Н. Дурылин отмечал: «То, что сделал Пушкин для русской поэзии, то же сделал Щепкин для русского театра».

М. С. Щепкин происходил из крепостных Курской губернии. Его отец сумел обучить сына грамоте, а когда мальчику исполнилось двенадцать лет, определил его в Курское губернское училище. Здесь юный Щепкин посещает театр братьев Барсовых, знакомится с артистами. Однажды ему представился случай заменить актера. С ноября 1805 года началась творческая биография великого артиста. В 1822 году он вместе со своей семьей получает вольную, а осенью того же года дебютирует в Москве в главной роли в комедии М. Н. Загоскина «Богатонов, или Провинциал в столице». В марте 1823 года Щепкин окончательно поселяется в Замоскворечье.

В первые годы в Москве Щепкин не сразу нашел свое истинное призвание. Сначала его репертуар составляли комедийные роли в водевилях и молюровских комедиях. Но постепенно Щепкин сделал их более серьезными. Это был путь к большому искусству. Зрело мастерство, которому нужна была драматургия, наполненная большой идеей, яркой формой.

И такая драматургия была создана пером Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Сухова-Кобылина. Высшим актерским достижением Щепкина по праву считаются роли Фамусова в «Горе от ума» и городничего в «Ревизоре».

Михаил Семенович слыл прекрасным рассказчиком. Он щедро делился впечатлениями и воспоминаниями с друзьями. В хлебосольном доме Щепкина постоянно бывали гости. В традицию вошло накрывать стол с самоваром, подавать прекрасные пироги с капустой. Не затихали беседы и споры, звучали каламбуры и смех. Здесь можно было встретить Гоголя, Аксакова, Герцена, Мочалова, Садовского. Щепкинские «капустники» (а отсюда и пошло это выражение) стали знамениты на всю Москву.

Именно из устных рассказов артиста были заимствованы сюжеты «Сороки-воровки» Герцена, «Тупейного художника» Лескова, «Собачьи» Соллогуба, «Психологической задачи» Некрасова. Некоторые персонажи «Мертвых душ» пришли на страницы бессмертной поэмы из жизненных воспоминаний удивительного рассказчика.

Редкие дни отдыха Щепкин любил проводить в имении своего близкого друга Сергея Тимофеевича Аксакова в подмосковном Абрамцеве. Здесь часто бывал Гоголь, читал своим первым слушателям главы из «Мертвых душ». В этом удивительном по красоте уголке подмосковной природы, «рае земном», как называл его сам хозяин имения, рождались новые творческие замыслы, обсуждались проблемы русского театра.

Театрально-эстетические принципы Щепкина, его метод складывались постепенно и выразились в мемуарных записках, письмах, устных беседах с многочисленными учениками. Он считал, что пора покончить с делением артистов на «трагических» и «комических». В работе над ролью следует стремиться не копировать жизнь, а «влезать, так сказать, в кожу действующего лица». По свидетельству современников, Щепкин настолько умело перевоплощался, что мог ввести в заблуждение даже опытных актеров театра.

Однажды, приехав на гастроли в Казань, артист пришел знакомиться с труппой театра, готовившей постановку «Ревизора». Вместо традиционного приветствия он начал с хрестоматийно известной фразы: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие: к нам едет ревизор».

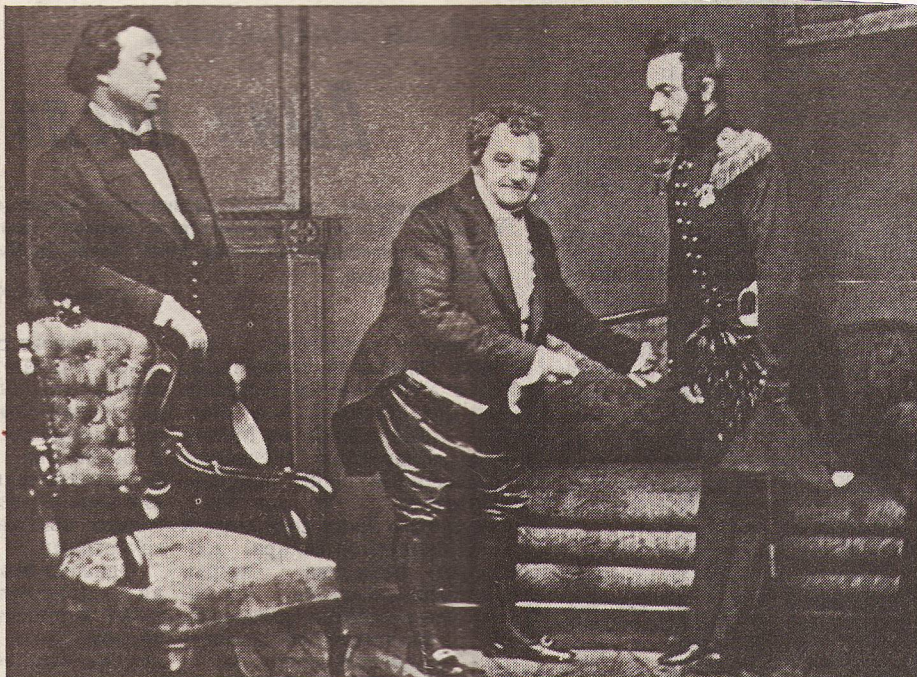
По свидетельству актера Лохвицкого, «вся труппа ошалела и никак не могла взять в толк слова знаменитого комика: о каком ревизоре он сообщает? И какому ревизору дело до казанского театра?»

— Да кто же из вас, господа, Амос Федорович? — спрашивает Щепкин. Молчат. — Да Тяпкин-Ляпкин кто?

Тут только догадались, что он начал репетировать «Ревизора» своею неподражаемой ролью городничего, — и репетиция пошла своим чередом.

Прекрасный актер и педагог, Щепкин оставил после себя целую плеяду талантливых актеров. Его учениками были Мартынов, Васильев, Садовский и многие другие. Школа Щепкина, традиции, заложенные им в основу театрального искусства, сделали Малый театр одним из ведущих театров России. А принципы работы над образом, проникновение в психологические глубины исполняемых ролей помогли созданию системы Станиславского, внесли большой вклад в развитие мирового театрального искусства.

В. ЯКОВЛЕВ,
театральный критик.

● Спектакль «Горе от ума». В роли Фамусова М. С. ЩЕПКИН (в центре).

Записки актера Щепкина
*Я родился
в Курской
губернии,
Обоянского уезда,
в селе Красном,
что на речке
Пенке...*

ПОСЛЕ того как Александр Сергеевич Пушкин стремительным пером своим вывел на чистом листе бумаги эти строки, Щепкину ничего не оставалось иного, как принять в смущении великом из руки поэта перо и на подвинутом к нему листе продолжить пушкинский текст: «...в 1788

судьбах их так много общего: рождение в крепостном звании на юге России, великий природный дар, выкуп на волю и пожизненный полицейский надзор.

В декабрьскую стужу придет Михаил Семенович к другу в Нижний, проведут они вместе 6 дней и расстанутся: Шевченко не пустят в столицу — и будут хлопоты людей и долгое ожидание. Вот строки из дневника Шевченко: «13 ноября 1857 года. Сегодня же написал письмо М. С. Щепкину: прошу свидания с ним, где-нибудь в окрестностях Москвы». А через две недели там же в дневнике: «Получил письмо от М. С. Щепкина, в котором он предлагает мне свидание в селе Никольском (имении его сына)...». Николай Михайлович Щепкин, сын артиста, снимал дачу в селе Никольском Богородского уезда. К стати сказать, в полицейских списках он так же, как и его отец, отнесен к числу лиц, «желющих переворота и на все готовых».

ДВЕ ВСТРЕЧИ

году, ноября 6 числа. Отец мой Семен Григорьевич был крепостной человек графа Волькенштейна».

Уже позднее, в конце долгой своей жизни, на 75-м году, Щепкин вспоминал: «...Пушкин, который меня любил, приезжая в Москву, почти всегда останавливался у Нащокина, и я... редкий день не бывал у них». Гениальный поэт России все делал для того, чтобы явился «Ревизор» на сцене московского Малого театра, — главное событие творческой жизни Щепкина и жизни всего русского театра, принимал живейшее участие во всех щепкинских постановках и, как видим, заставил великого артиста вести записки, понимая их значение для будущего отечественной сцены.

Сегодня, отмечая двухсотлетие Михаила Семеновича Щепкина, мы не можем не вспомнить о том, что многие уголки Подмосковья слышали голос актера. Бывал Щепкин в Покровском-Засекине у Герцена, в Абрамцеве у Аксакова, в Шуколове, что близ нынешней станции Турист Савеловского направления, где жили у зятя своего Молчанова возвращенные из сибирской ссылки Волконские — Мария Николаевна и Сергей Григорьевич. Когда-то князь Сергей Волконский взял на себя главный труд, чтобы выкупить из крепостного рабства будущего великого артиста: объезжал города и села Малороссии с подписным листом. Щепкину было тогда 30 лет. С великим трудом за 10 тысяч выкупили вместе с семьей...

Теперь Щепкин смело приезжает к декабристу Волконскому, живет в Шуколове три дня, читает здесь в своей бесподобной щепкинской манере послание Пушкина «В Сибирь».

В том же 1857 году (актеру шел уже 70-й год) — встреча с Т. Г. Шевченко. Кончились для украинского поэта 10 лет ссылки, солдатчины на диком каспийском мысе Тюб-Караган. Шевченко — в Нижнем Новгороде: оттуда он пишет Щепкину. В

Но вернемся к дневнику Шевченко. 24 февраля 1858 года: «Из Владимира как-нибудь доберусь до Никольского и в объездах моего старого искреннего друга, даст бог, забуду все мои горькие утраты и неудачи...».

...Свой 44-й день рождения Тарас Шевченко отмечал в дороге. Наконец-то позволили ему приехать в Москву. Мартовские снега устланы оба берега Клязьмы, леса и равнины Подмосковья радовали глаз художника. Берегом речки Рогожи, притока Клязьмы, доехали до Богородска, а затем до Никольского. На постоялом дворе Шевченко присел на край скамьи. Никто не обратил на него внимания. И вдруг в полуоткрытую дверь ворвались стихи, произнесенные ярким, молодым голосом Щепкина:

...Затихло все, одни девчата
Да соловейко не затих.

Это был его, шевченковский «Вишневый садик возле хаты...», стихотворение, написанное в каземате Петропавловской крепости.

Шевченко шагнул к двери и увидел великого мастера сцены в окружении молодых литераторов и актеров. Тарас Григорьевич бросился к другу, горячо обнял его. Полюлились слезы...

Оказалось, Щепкин вновь выехал на встречу поэту: поздравить его с возвращением в Москву и днем рождения. Вскоре несколько троек, гремя колокольчиками, тронулись к Москве. У Рогожской заставы Шевченко снял картуз, сказал: «Как быстро и горячо исполняется приказание арестовать и как вяло и холодно исполняется приказание освободить...». Две недели проживет Тарас Шевченко в московском доме Щепкина. Это о Михаиле Семеновиче писал он С. Т. Аксакову: «Нет, таких богатырей-друзей немного на белом свете. Да я думаю, что он только один и есть».

Г. БЛЮМИН.